

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 195–199. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 195–199. ISSN 1998-0817

Рецензия на книгу

УДК 821.161.1.09"20"

EDN PXOPVI

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-195-199>

НОВЫЙ ВКЛАД В МЕРЕЖКОВСКОВЕДИЕНИЕ

Рец. на кн.: Мерезжковские и Европа: монография. Москва: ИМЛИ РАН, 2023. 496 с.

Баликова Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, BalikovaMS@mgpu.ru

Аннотация. Рецензия знакомит читателей с коллективной монографией «Мерезжковские и Европа», вышедшей в 2023 г.

В работе рассматриваются структура и содержание книги, анализируются вошедшие в неё статьи крупнейших российских и зарубежных исследователей жизни и творчества Д.С. Мерезжковского и З.Н. Гиппиус.

Ключевые слова: рецензия, коллективная монография «Мерезжковские и Европа», Мерезжковский, Гиппиус.

Для цитирования: Баликова М.С. Новый вклад в мерезжковскоеведение. Рец. на кн.: Мерезжковские и Европа: монография. Москва: ИМЛИ РАН, 2023. 496 с. // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 195–199. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-195-199>

Book Review

NEW CONTRIBUTING TO DMITRY MEREZHKOVSKY STUDIES

Book Review: The Merezhkovskys and Europe. Moscow, Gorky World Literature Institute, 2023, 496 p.

Maria S. Balikova, PhD in Philology, Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia, BalikovaMS@mgpu.ru

Abstract. The review introduces readers to the collective monograph “The Merezhkovskys and Europe”, published in 2023.

The paper examines the structure and content of the book, analyses the articles included in it by the largest Russian and foreign researchers of the life and work of Dmitry Merezhkovsky and Zinaida Gippius.

Keywords: book review, collective monograph “The Merezhkovskys and Europe”, Dmitry Merezhkovsky, Zinaida Gippius.

For citation: Balikova M.S. New contributing to Dmitry Merezhkovsky studies. Book Review: The Merezhkovskys and Europe. Moscow, Gorky World Literature Institute, 2023, 496 p. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 195–199. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-195-199>

Коллективная монография «Мерезжковские и Европа», изданная в конце 2023 г. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН) и продолжающая серию «Круг Мерезжковских», что выходит в ИМЛИ с 2018 г., объединила работы крупнейших отечественных и зарубежных исследователей жизни и творчества Д.С. Мерезжковского и З.Н. Гиппиус. В издании опубликованы главы, подготовленные учёными – представителями шести стран (Россия, Польша, ФРГ, Франция, Латвия, США). Редакторами-составителями книги выступили научные сотрудники Института мировой литературы: доктор филологических наук, профессор Е.А. Андрущенко, кандидат филологических наук О.А. Блинова и В.М. Введенская; общая редакция осуществлена директором ИМЛИ доктором филологических наук, членом-корреспондентом РАН В.В. Полонским.

Тематика глав (статей), составивших монографию, очень широка и охватывает различные аспекты наследия Мерезжковских: литературные, биографические, религиозно-философские и др. В этой связи впол-

не правомерной и в высшей степени логичной представляется рубрикация книги: она включает в себя два основных раздела, которые дополнены разделами «Публикации» и «Приложение». Открывается коллективный труд изящным предисловием «От редакционной коллегии», кратко характеризующим содержание и структуру монографии и определяющим её важнейший смысловой обертон – изучение «противоречивой целостности русской европейскости и европейской русскости Мережковских, сказавшихся в их жизни и творчестве» [Мережковские и Европа: 17].

В первом, самом обширном, разделе монографии собраны девять работ, осмысляющих творчество Мережковского и Гиппиус «в притяжениях и отталкиваниях от европейской культуры» [Мережковские и Европа: 17].

Автором главы «“Заклинатель” неправого мира: жизнеописание Мережковского в контексте традиций биографического жанра», которой начинается раздел, выступил В.В. Полонский (Россия, Москва). Учёный рассматривает жизнеописательные произведения Мережковского (прежде всего книги о Данте и Наполеоне) «в контексте основных тенденций в биографике XX в.: герменевтико-феноменологической, беллетристической и функциональной» [Мережковские и Европа: 20]. К последней, по выводу исследователя, и принадлежит биографическое творчество писателя, которому «удаётся убедительно соотносить <...> различные явления культуры с актуальным контекстом, сопоставлять их так, что прошлое начинает звучать живым» [Мережковские и Европа: 42].

В статье Т.Ф. Теперик (Россия, Москва) «Поэтика перевода и поэтика мотива: “Эдип Царь” в переводе Д.С. Мережковского» на материале названной трагедии Софокла раскрываются творческие принципы Мережковского-переводчика, благодаря отказу «от стратегии буквалистского перевода» подчеркнувшего «главный идейный смысл» [Мережковские и Европа: 46] и нравственную доминанту произведения античного трагика. Автор статьи показывает, что Мережковский «передал различные греческие слова и выражения лексикой, связанной с концептом “зла”», акцентируя тем самым мотивы вины, преступления и моральной ответственности человека «за причинённые другим страдания» [Мережковские и Европа: 46].

Работа А.А. Холикова (Россия, Москва) «Круг русских и европейских писателей в “Невоенном дневнике. 1914–1916” Д.С. Мережковского», выполненная с привлечением разнообразных печатных и рукописных источников, являет собою пример «продуктивного взаимодействия текстологии, истории литературы и поэтики» [Мережковские и Европа: 60]. Избранная методика позволяет автору реконструировать круг отечественных и зарубежных писателей, фигурирующих на страницах литературоцентричного «Нево-

енного дневника» Мережковского, – писателей, чьи имена «из сферы чистой эстетики... перекочевали в публицистику, стали естественной частью интеллектуального ландшафта кризисной эпохи и непредставимы теперь в отрыве от газетно-журнального контекста, казалось бы, далёких от нас будней» [Мережковские и Европа: 76].

В.Б. Зусева-Озкан (Россия, Москва) в статье «Россия и Европа в рассказах З.Н. Гиппиус 1920–1930-х гг.» выделяет константы и прослеживает эволюцию взглядов писательницы «на отношения России и Европы» [Мережковские и Европа: 82], выразившихся в рассказах «Ваня и Мари», «Марина и Катерина (параллели)», «Ваня Пугачёв и Ваня Румянцев», а также в публицистических и литературно-критических выступлениях Гиппиус, примаыкающих к этому смысловому ряду. Анализируемые произведения, рассуждает исследовательница, «демонстрируют... глубоко лежащие основания национального характера и русской революции 1917 г.» [Мережковские и Европа: 82].

В статье Л.Ф. Луцевич (Польша, Варшава) «“Августин близок нам...”: Проблема зла в истолковании Августина и Мережковского» заявленная проблема исследуется, с одной стороны, в авторецепции Августина, который в «Исповеди» «одним из первых средневековых мыслителей попытался объяснить зло и причину его происхождения в границах теистического мышления», с другой стороны – «в восприятии и оценке Мережковского» [Мережковские и Европа: 99]. Как доказывает исследовательница, русский писатель, выявляя в индивидуальных чертах и событиях отдельной, частной жизни общезначимое, «вслед за Августином... видит... универсальную всеядность зла... и неспособность человека справиться с ним самостоятельно» [Мережковские и Европа: 99].

Возглавившая группу редакторов-составителей монографии Е.А. Андрущенко (Россия, Москва) вошла и в число авторов книги, разместив в ней статью «Дмитрий Мережковский между Реми де Гурмоном и Эмилем Людвигом». Стремясь уточнить место творчества изучаемого писателя в европейской литературе, автор статьи останавливает внимание на «особом типе книжного мышления Мережковского», сформировавшемся «в условиях русского религиозного и культурного Ренессанса» [Мережковские и Европа: 120]. По наблюдению Е.А. Андрущенко, «в литературной критике и в биографике Мережковский использует один и тот же механизм мифологизации» [Мережковские и Европа: 120], которым обусловлено главное отличие произведений русского писателя от сочинений европейских авторов. У Мережковского, как показано в статье, личность и деятельность «героев» постигаются «через отражение отражённого: творчество “героя” и восприятие ме-

муариста, историка, другого критика» [Мережковские и Европа: 129].

В центре внимания Г.Э. Киришаума (ФРГ, Фрайбург), выступившего в книге с работой «Мессинская литературософия: Мережковский и Мицкевич», – статья «Распятый народ», где, «верный... опоре на поэтов и писателей как профетических медиумов культурных процессов... Мережковский концентрируется на фигуре Адама Мицкевича» [Мережковские и Европа: 139], причём не только «приобщается к вековым наработкам русского восприятия Мицкевича», но и «стратегически смещает рецептивные аспекты в сторону мессианизма польского поэта» [Мережковские и Европа: 134]. Исследователь вводит в научный оборот термин «литературософия», которым предлагает обозначать свойственное, в частности, Мережковскому как представителю символизма «мышление о литературе, внеположное аналитизму академической истории словесности» [Мережковские и Европа: 134].

О.А. Блинова (Франция, Париж) в статье «“Серафита” Оноре де Бальзака и концепт тройственного союза у Гиппиус и Мережковского: возможные влияния» проводит текстологический анализ, позволяющий выявить влияние мистико-философского романа О. де Бальзака «Серафита», а также его оценки, данной в эссе И. Тэна «Бальзак», «на жизнь и творчество» [Мережковские и Европа: 151] Мережковских, в том числе на реализацию важного для них концепта тройственного союза. Наряду с общими чертами автор исследования выделяет и различия в рецепции андрогинного образа Серафиты-Серафитуса Мережковским и Гиппиус. Среди достоинств статьи хотелось бы отметить выгодное композиционное решение – членение текста на компактные разделы и подразделы, помогающее структурировать материал и облегчить его восприятие читателями. Забегая несколько вперёд, скажем, что аналогичный приём использован – на наш взгляд, тоже вполне уместно и удачно – Д.В. Кунцевич и А.Ф. Строевым в статьях следующей части книги, о содержании которых речь пойдёт далее.

Заключительная же глава данного раздела – «Дмитрий Мережковский в Латвии: Антон Аустриньш, Виктор Эглитис, Адольф Эрс» (автор А.А. Гордин, Латвия, Рига) – обнаруживает интертекстуальные связи произведений трёх известных латышских писателей первой половины XX в. с сочинениями Мережковского и показывает динамику рецепции его творчества в Латвии. Исследователь приходит к выводу, что «имя Мережковского и отношение латышей к его творчеству проецируются на процессы в самой Латвии» [Мережковские и Европа: 185–186]: «постепенно» личность писателя и его произведения «выводятся... за рамки собственно художественной

литературы. Для латышей он становится мыслителем и религиозным философом, а репутация писателя с мировым именем позволяет экстраполировать характеристики, свойственные рецепции его жизни и творчества, на тенденции внутри самой латышской литературы» [Мережковские и Европа: 186]. Таким образом, статья А.А. Гордина одновременно завершает первый раздел монографии и предваряет второй, состоящий из шести глав, в которых рассматриваются отдельные вопросы биографии, творческой и общественной деятельности Мережковских.

В открывающей раздел статье О.Р. Демидовой (Россия, Санкт-Петербург) «Польша в судьбе Зинаиды Гиппиус» предпринята реконструкция эволюционировавшего отношения писательницы к Польше. Автор прослеживает трансформацию «от отчётливо позитивного... к резко негативному» [Мережковские и Европа: 190], которую претерпел образ Польши в лирике, публицистике и дневниковых записях Гиппиус с 1914 по 1940 г., и устанавливает, что «Польша в восприятии Гиппиус прошла путь от заслуживающей глубокого сочувствия распятой страны-страдальницы до страны-предательницы, получившей воздаяние за грехи» [Мережковские и Европа: 190].

Д.В. Кунцевич (Франция, Бордо) в статье «Дмитрий Мережковский и Николай Минский: два религиозных голоса в “Меркюр де Франс”» обращается к эпизоду 1907 г., когда редакция «одного из важнейших журналов французского символизма» [Мережковские и Европа: 218] опубликовала результаты международного опроса на тему «Наблюдаем ли мы распад или эволюцию религиозных идей и чувств?». Внимание исследовательницы сосредоточено на сотрудничестве в журнале Мережковского и Минского, которые, как подчёркивает автор работы, «задавались близкими вопросами» [Мережковские и Европа: 215] ещё в период Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. Д.В. Кунцевич выявляет сходство и различия между идеями обоих писателей и противопоставляет их ответы на вопрос редакции ответам других соотечественников.

Статья О.Б. Матич (США, Беркли) «Зинаида Гиппиус в Таормине: Вильгельм фон Глэдден, Елизавета фон Овербек и другие» развивает тезис о свойственной Гиппиус парадоксальности, которая, «определяя её мысли, желания и поведение, закономерно проявлялась особенно в сфере гендера» [Мережковские и Европа: 253]. Автор указывает на то, что сицилийский город, где Гиппиус жила в 1898 г., «чувства и события» этого времени отразились в поэтических и прозаических текстах писательницы, в каждом из которых «тема личной любви или влюблённости сопряжена с сомнениями, любит ли он/она или нет», и с «противоречивыми размышлениями Гиппиус о любви». «Главное, – утверждает исследо-

вательница, – что в отличие от любовных треугольников, которыми она была известна в своей петербургской жизни, её таорминские тексты изображают... любовь вдвоём со всеми... сопутствующими сложностями» [Мережковские и Европа: 249].

В связи со статьёй М.А. Тургиевой (Франция, Париж) «Собрания парижской “Зелёной лампы”» нельзя не отметить как отрадный факт то, что к подготовке монографии наряду с опытными исследователями, докторами и кандидатами наук была привлечена и коллега, обучающаяся в аспирантуре, – автор названной статьи. В поле зрения М.А. Тургиевой находятся письменные материалы собраний общества «Зелёная лампа», проходивших в Париже в 1927–1939 гг.: «...стенограммы заседаний; тексты докладов; статьи, написанные выступавшими вскоре после дискуссии на ту же тему, что и прочитанный доклад; отзывы о чьих-то выступлениях... отчёты о литературных вечерах; переписка отдельных участников» [Мережковские и Европа: 256]. Предпринятое автором статьи изучение деятельности «Зелёной лампы» посредством анализа сохранившихся источников позволяет понять, «какие вопросы волновали русскую диаспору на протяжении тринадцати лет существования кружка», и «оценить вклад Мережковских в самоопределение эмиграции как общности» [Мережковские и Европа: 256].

Работа А.Ф. Строева (Франция, Париж) «Д.С. Мережковский во Франции в годы немецкой оккупации (Материалы для биографии писателя)» обращена к последним двум годам его жизни, которые пока «изучены мало» [Мережковские и Европа: 283]. В статье приводятся газетные публикации с отчётами о лекциях Мережковского, его интервью, письма, мемуары современников, некоторые другие материалы и, что представляется особенно ценным, документы из французских архивов, доступ к которым исследователь получил сравнительно недавно – в 2022 г. Всё это, как отмечает автор главы, даёт возможность «обрисовать и оценить круг знакомых писателя в городе Биаррице, познакомиться с повседневной жизнью Мережковского», «с его выступлениями и неизвестными текстами» [Мережковские и Европа: 281]. Учёный не обходит и болезненный вопрос об отношении Мережковского к нападению фашистской Германии на СССР, поясняя, что «писатель поддерживал войну против Советского Союза, но не прославлял Гитлера» [Мережковские и Европа: 335]. При этом А.Ф. Строев заостряет внимание на том, что «прессы в оккупированной зоне использовала... статьи и выступления [Мережковского] для оправдания войны», в то время как «другие видели в нём великого мистика», напоминавшего человечеству о неизбежном «выборе между Добром и Злом» [Мережковские и Европа: 336].

К французскому периоду творчества писателя, нуждающемуся в подробном изучении, обращается и С.А. Гарциано (Франция, Лион) в финальной главе второго раздела «Литературоведческое наследие Д.С. Мережковского на французском языке в период эмиграции: переводы и рецензии». В статье исследуются малоизвестные франкоязычные литературоведческие работы писателя и рецензии на вышедшие в 1922 и 1939 гг. переводы его сочинений, «имеющих непосредственное отношение к русской литературе» [Мережковские и Европа: 339]. С.А. Гарциано резонно замечает, что «переводы с разных языков... и публикация иностранных рецензий на произведения Д.С. Мережковского и критических эссе о его творчестве могли бы стать... методологическим источником-подспорьем для специалистов» [Мережковские и Европа: 348].

Завершая обзор двух ключевых разделов книги, можно было бы пожалеть, вероятно, лишь о том, что этим разделам не даны заглавия; впрочем, этот – кажется, единственный – недочёт издания не может поставить под сомнение общее положительное впечатление о нём и высокую оценку труда, проделанного авторами и составителями книги.

В разделе «Публикации» помещена, во-первых, хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации переписка Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус с Н.В. Чайковским (1850–1926), политическим и общественным деятелем, в начале 1920-х гг. возглавлявшим «Союз возрождения России» и конспиративный «Центр действия», а также – что наиболее важно – председательствовавшим в Исполнительном бюро Комитета помощи русским писателям и учёным во Франции, куда в указанный период Мережковские переехали из Варшавы. В опубликованных письмах (подготовка текста и примечания Е.А. Андрущенко) идёт речь об учреждении русско-французского издательства, об организации вечеров общества «Друзей русской словесности», о проведении собрания в честь 100-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского, обсуждается возможность создания религиозного объединительного проекта «Союз Духа».

Также в раздел «Публикации» включён библиографический перечень нотных изданий музыкальных произведений на стихи Зинаиды Гиппиус (составление и преамбула О.А. Блиновой). Перечень «охватывает период с 1906 по 1996 гг.», содержит сведения «об одиннадцати нотных изданиях и шести переизданиях» и, таким образом, представляет собою «наиболее полный на сегодняшний день рабочий материал для нотографии публикаций музыкальных произведений», написанных на слова Гиппиус [Мережковские и Европа: 409]. Примечательно, что представленный в монографии перечень позволяет опровергнуть миф

о «немузыкальности» Гиппиус, созданный самой писательницей и подхваченный её современниками.

Несомненной ценностью обладает и раздел «Приложение». Он включает в себя текст выступления Аврил Пайман (Великобритания, Дарем) на тему «Д.С. Мережковский в “Мире искусства”» на Дягилевских чтениях 1993 г., восстановленный «по черновику выступления и по уцелевшему черновику примечаний к пропавшему докладу» [Мережковские и Европа: 424], а также «архивные материалы и забытые публикации, впервые вводимые в научный оборот» [Мережковские и Европа: 18]: некрологи и посмертные статьи о Мережковском во французской прессе (составление, подготовка текста и перевод А.Ф. Строева) и отрывки из написанных по-французски рецензий о литературоведческих трудах Мережковского (составление, подготовка текста и перевод С.А. Гарциано).

Завершением книги служит подготовленный Е.А. Андрущенко подробный именной указатель.

Из относящихся к форме достоинств монографии, не названных выше, обратим внимание на сочетание

постраничных сносок со ссылками на списки литературы, следующие непосредственно за «своими» главами. Дробление самих библиографических списков на разделы «Исследования» и «Источники» также помогает упорядочить материал и сделать работу с ним более удобной. Отдельно следует отметить иллюстративное оформление издания, в котором использованы редкие фотографии и шаржи.

В заключение хочется поблагодарить авторов и редакционную коллегию монографии, а читателям пожелать, чтобы их рабочие и домашние библиотеки пополнялись изданиями, подобными рецензируемой книге.

Список литературы

Мережковские и Европа: монография. Москва: ИМЛИ РАН, 2023. 496 с.

References

The Merezhkovskys and Europe [Merezhkovskie i Evropa]. Moscow, Gorky World Literature Institute, 2023, 496 p.